

Гермика Арнс

ТЕАТР

абсурда

Germika

Театр абсурда

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24432908

ISBN 9785448532597

Аннотация

О любви наотмашь, больной, прекрасной, щемящей, берущей за живое, разной. О том, как можно любить, ненавидя, и ненавидеть, любя.

Театр абсурда

Germika

© Germika, 2017

ISBN 978-5-4485-3259-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Лето, море, круизный лайнер. Это не мечта – это моя реальность. Я сбежала. Сбежала от него. Спустя месяц после знакомства он начал проявлять себя как мой хозяин – он всегда должен был знать, где я и чем занимаюсь, мне нужно было его разрешение. И вот, один раз он не разрешил. И теперь я месяц буду наслаждаться круизом, надеясь, что Алексей забудет обо мне за это время.

Звонок. От него.

Ты где?

Где-то 300 км от берега, в открытом море.

Конкретнее?

Я отдыхаю.

И как долго ты планируешь отдыхать?

Месяц.

Понятно. Что ж, до встречи.

Через месяц.

Гораздо раньше, родная.

Что???

«Положил трубку. Вот чёрт! Ладно, тут от меня не найдёт. Пойду выпью и расслаблюсь». Я очень быстро нашла бар, после чего улеглась на шезлонг и любовалась прекрасным видом. Было так хорошо, но какое-то чувство, что что-то не так, словно сжимало изнутри и не давало расслабиться полностью. Был уже вечер, я ушла в каюту, развалилась на двухспальной кровати, посмотрела кино, но мысли всё время крутились вокруг него. Почему-то мне казалось, что через месяц, когда я вернусь, Алексей снова найдёт меня. Но всё было иначе.

Проснувшись я часам к 11, проследовала на завтрак, после чего развалилась на солнышке около бассейна и снова забылась сладким сном. То, что мы зашли в порт и вышли из него, прошло мимо меня. Проснувшись, я решила окунуться, с удовольствием обнаружив, что вода в бассейне очень тёплая. Немного поплавав, я решила отдохнуть около бортика, но в этот момент рядом со мной, изрядно напугав меня, вынырнул Алексей. Я едва не вскрикнула, а он преградил мне путь к отступлению, прижав меня к бортику.

Как водичка?

Замечательная. Была. До того, как в бассейн запустили крокодилов.

Грубишь. Помочь вылезти или сама?

Я только начала плавать.

Уже закончила. Сейчас идёшь и просишь, чтобы нас поселили в одной каюте.

С чего бы это?

С того, что в противном случае твой отпуск закончится прямо сейчас, а за бортом не крокодилы, а акулы.

Ладно, ладно. Пусти.

Да пожалуйста.

Таким образом мою двухспальную кровать пришлось делить с крокодилом, 100 кг мышечной массы, 2 метра ростом. Он был большим комком мышц, такому скрутить меня в бараний рог ничего не стоило.

Итак, мы в каюте. Я хотела зайти в душ, но была схвачена со словами: «Куда?»

В душ!

Наш разговор только начался.

И закончился. Я в душ.

Стоять. Он схватил меня за руку и потянул на кровать.

Нет!

Да! И он придавил меня всем весом к кровати. В секунды купальник был на полу. Дальнейшее я помню плохо. Он был сверху, снизу, сзади. Было тяжело, больно, страшно. Сколько

это длилось – не знаю. Слышал ли кто-то – не знаю. Когда всё закончилось, он не дал мне уйти «в себя» – развернул лицом к себе и сказал: «Это тебе за то, что не предупредила о своём решении бросить меня. Ведь ты же это хотела сделать?»

Нет... Да... я не знаю.

Правильный ответ: «Нет». Забудь об этом. Ещё одна попытка – и я не буду так добр, не буду доставлять нам обоим удовольствие, я сделаю кое-что похуже.

Что же?

Твоя дерзость злит и радует одновременно. С тобой не скучно.

Это только начало, малыш.

Неужели не боишься?

Да пока не очень.

А по глазам не скажешь.

Посмотрела бы я на тебя, если бы тебя завалил в кровать злой мужик, который весит в два раза больше, чем ты.

Но, но, выбирай выражения. И кстати, я уже не злой.

Да что ты?

Теперь в душ?

Теперь ты валишь куда хочешь, а я в душ. Но он почему-то не ушёл, куда его послали, а продолжал сидеть.

Хочу посмотреть, как ты будешь идти.

Выйди сейчас же!

Ладно, ладно. И он ушёл. В общем-то, передвигалась я с трудом. Но до душа доковыляла, помылась, а когда вышла,

он уже снова был в моей (как бы мне хотелось так думать) каюте, а рядом стоял столик с восхитительно пахнущим обедом и вином. Я ела на обед рыбку, а он – овощи. У этого животного с мышцами была одна особенность – он веган.

Что будем делать после обеда? Что вообще можно делать на этой посудине?

Это ты так назвал семиэтажный круизный лайнер? Вон отсюда! И мы оба рассмеялись.

Так, будем считать, что наказательно-поучительная часть окончена, а вообще-то я добрый и милый, если меня слушаться. Ну, ты же меня хорошо знаешь.

Не очень, но буду узнавать, если... хм... ты будешь помягче в постельной борьбе. Я же девушка.

Тебе не нравится жесткость?

Нравится. Иногда.

Ну вот. Расскажешь, что тебе ещё нравится? Нет, не так. Кажется, у тебя долгая история отношений. Мне интересно. Опустим сопливые подробности и рассмотрим её с точки зрения сексуальных отношений, как ты говоришь «постельной борьбы». Исходя из этого я буду знать, что тебе нравится, что нет, а что ты попробовала бы со мной.

Без сопливых подробностей?

Ну нет, из наших отношений сопливые подробности я не исключаю, если ты об этом. Просто хочу знать тебя лучше, чтобы тебе было хорошо со мной.

А я тебя?

В свою очередь я расскажу тебе свою историю.

Хорошо. А теперь доедай и купаться.

Не смей командовать мной.

Ах да, я забыла. Может позагорает и искупается?

Давай.

Я вздохнула и пошла одеваться.

Всё было не так плохо. Мой крокодильчик был очень мил и нежен, мы купались, позагорали, погуляли по другим палубам, сходили в спа, шутили и смеялись. Потом поели. Незаметно наступил вечер, мы сели на палубе, с которой открывался шикарный вид на море и я стала вспоминать:

«В первый раз это было совсем не интересно. Это было больно и страшно. Тогда казалось, что это была любовь. Прости, но мой рассказ не будет совсем без сопливых подробностей. Я стремилась проводить с ним всё свободное время, даже в школе бегала к нему на переменках и в «окна». И честно ждала 18. А потом это случилось. Тогда секс был как то, что обязательно делают все, кому есть 18 и неважно, нравится тебе или нет. Сейчас я понимаю, что мне не нравилось до тех пор, пока я не нашла в себе смелость снять маски и быть собой. Но об этом позже. Через три года мы расстались. По обоюдному согласию. Год я рыдала, вспоминая об этом. Потом забыла. А он нет. Спустя годы он приходил ко мне. Говорил, что не может забыть и что «Может быть нам

попробовать снова?». Мне было жаль его, а может и нет. Но я сказала ему, что мы слишком разные, что мне надо учиться, а у него на уме одна музыка, работы нет, учиться не планирует и т. д. В общем, всё закончилось, хвала небесам.

Дальше было безудержное веселье, студенческие годы, мне было 19 и я познакомилась на вечеринке с творческой личностью А. Пожалуй, именно он, хоть и не являлся первым сексуальным партнёром, сделал из меня женщину. Внешне и внутренне. Хотя секс с ним был скучным, обычным. Но тогда, в 19, казался мне чем-то невообразимым, ведь ему было 32. Я была для него игрушкой, он был женат. Ещё у него жил тарантул, которого я никогда не видела, скорее всего, паука не было вовсе, максимум тараканы. Но он открыл дорогу во взрослый мир. Мир разочарований. Его друзья были такими, как у майского жука из сказки «Дюймовочка». Для них я была «не такая», не гламурная, не пафосная. И он повёлся. Я тоже стала для него «не такой». И мы перестали общаться. Была ли жена, которая звонила мне с требованием вернуть, что плохо лежало, не знаю. Может быть, а может быть он просто не знал, как сказать, что уходит. Мужчинам свойственна «смелость».

Потом был чудеснейший опыт. Опыт любви. Настоящей. Роберт. Познакомили нас друзья. Мы поехали вместе отдыхать на дачу. Костёр, жареная курочка, алкоголь, ночные разговоры. Утром, протрезвев, засобирались спать. А я так захотела его. Всего и без остатка. Так, что настояла на том,

чтобы мы спали вместе. И мы так спали. Вместе. Но только спали. А потом мы встречались еще пару раз. На одной из встреч он сказал мне, что улетает в Шотландию на три месяца. Я плакала. Он успокаивал. И улетел. Я проводила его в аэропорт и, как в сопливых романтических фильмах, прилипла к стеклу и не могла оторвать взгляд от него, идущего к трапу самолета. Всю дорогу домой я плакала, дома плакала. Все три месяца он звонил мне каждый день, и все три месяца я просила его сесть в самолёт и вернуться обратно, а он говорил, что он очень хочет, но пока не может. Я писала ему письма, слезливые песенки о разлуке я записывала в блокнот, который подарила ему при встрече. Он вернулся. В этот день, эту ночь и весь следующий день меня не существовало. Я пропала для всех, кроме него. А потом была сказка с грустным концом. Его родители жили в другом городе, сначала он ездил туда один, что меня очень огорчало. Но вот однажды мы поехали вместе. Это было счастье. Его город очень красивый, обожаю его до сих пор. Но ехать боюсь. Вдруг воспоминания нахлынут. Жили мы то у него, то у меня, поскольку друг без друга мы не могли. Мы думали одинаково. Хотели одного и того же. Но хватит соплей. Я любила его. Он помог мне стать тем, кем я являюсь сейчас, он первый, кому я рассказала о своих предпочтениях в сексе. Нестандартных. Смелости моей хватило на то, чтобы он порол меня ремнём и связывал. Но, говоря о нём, я понимаю, что это неважно. Я любила его. Той любовью, которая не думает. Это нас и по-

губило. Нас и наши отношения. Нашу любовь. Он ушёл. Я рыдала, размазывалась по стенам в квартире, лезла на потолок, подруги часами говорили со мной по телефону, чтобы я не выпрыгнула из окна, я жила у подруги, болела, умирала. Но осталась жива. И знаешь – такое никогда не забывается. Наверное потому, что ушло. Мне он казался последним подонком в тот момент, когда я закатила истерику и ударила его. Но он не подонок – просто мужчина. Но это с высоты моего теперешнего опыта. А тогда я просто любила.»

А сейчас? Сейчас ты бы вернулась к нему? Если бы он позвал?

Нет. Он очень изменился. Мы общались долгое время периодически. Большие деньги его испортили. Он не верит больше никому. Он видит везде подвох. Он любит себя. Сильнее, чем меня. И закроем эту тему.

Хорошо.

«Потом был неудачник М. Неудачник с большим... само-мнением. Секс с ним был снова скучным. Я не говорила ему о том, что мне нравится. Никогда. Не доверяла ему. Так что и рассказать нечего. Правда он был, как крот из той же «Дюймовочки». Тащил всё в дом, работал так, что света белого не видел. Времени на меня у него было мало. Работа, работа, работа. Наши развлечения сводились к тому, что он работал, а я наблюдала за ним или помогала его бабушке – чуд-

ному человечку – убрать в квартире. Кажется, один раз мы сходили в кино. В первый день нашего знакомства. Сейчас у него сын. Он разведён. Сынишка с мамой живёт. Вот такая скучная история. Серая, мрачная, прям Достоевский какой-то. О жизни, которая не радуется. О жизни ради выживания. Грустно. Даже сына он назвал именем, которое носил сам. Какая серость.

Отдельная тема – В. Пожалуй, он показал мне мужчину-хозяина. Он решал, когда мне курить, когда нет, он решал, когда нам заниматься сексом и как. Поэтому говорить с ним о том, что мне нравится «жестче» смысла не было. Он был брутален в другом. А секс был всё такой же скучный. Хотя он давал мне ощущение нужности. Мог приехать за мной в любое время, когда попрошу. Правда, часто я не просила. Он был старше меня. И был хозяином. Я не готова к тому, чтобы кто-то был хозяином моей жизни. Могу принять только хозяина в сексуальной сфере.».

Не готова?

Я достаточно самолюбивый человек. Не терплю, чтобы мной командовали.

А я?

Ты пока держись в рамках... за исключением парочки случаев. А я кошка. Люблю гулять сама по себе.

А я кот. Возьму за шкурку, затащу домой и буду воспитывать.

Ну-ну... поглядим, у кого когти острее...

А что тут глядеть? Я могу и ласковым притвориться. Ну продолжай.

«А продолжать больше и нечего. Был еще С. Ни любви, ни страсти. Просто так. Он был скорее друг. Достаточно неопытный в сексе. Скованный. О моих желаниях мы говорили, но дальше этого не заходило. Хотя мне с ним было весело, особенно, когда он звонил и говорил, что приедет через 15 минут и чтобы я была готова. Скоростное нанесение макияжа, выбор одежды, причёска – я укладывалась за 15 минут. Были и кино, и боулинг, и ночные поездки, и ужин у реки. Не было любви.

Сейчас в моей жизни период, когда я пробовала многое, точно знаю, как и что мне нравится. Стараюсь реализовать. Но есть еще то, что не пробовала. Но очень хочу. А потом, когда я попробую и это, я еще что-нибудь придумаю. Обязательно.

А если я спрошу тебя, что бы ты хотела попробовать?

То я расскажу. Но в другой раз. На сегодня хватит воспоминаний. Давай поговорим о тебе.

И что обо мне? Я учился, занимался спортом. Со спортом я на «ТЫ».

Заметно. А личная жизнь?

Почти как у тебя.

Больше, меньше?

Малышка, ты задаешь интересные вопросы, я не считал. Какая разница. Я нашёл свою девушку.

Это кого? Я её знаю?

Ага. Это ту, которую я сейчас унесу в каюту, если она будет умничать.

А, да? Ну что же, ты неси, а я посижу тут, чтобы вам не мешать.

На этих словах он прервал моё безмятежное созерцание океана и, вот ведь силища, закинул меня на плечо и, хохочущую, унёс-таки в каюту. Закрутил меня в одеяло так, что я пошевелиться не могла, обмотал скотчем, оставив только лицо открытым. Я, смеясь, спросила, что он теперь со мной, такой замотанной будет делать. На что он, вот ведь вредный, ответил: «ну это зависит сейчас только от моего желания. Ты себе даже не представляешь, что я могу придумать. Пожалуй, стоит покормить тебя для начала».

Овощи – это вкусно и полезно.

Да я и не спорю. Но я люблю мясо!

А вот это зря. Ну попробуй этот замечательный огурчик.

Отстань, противный, сгинь вместе со своим огурчиком.

Ну тогда перчик.

И с перчиком. Размотай меня, я пойду искать нормальную еду.

Не разматаю.

Ну свои огурчики, перчики можешь есть сам. Или разма-
тывай меня, или я буду кричать.

Кричи.

Я уже успела издать первый звук, как толстый огурец ока-
зался у меня во рту. И вот как выйти из этого дурацкого по-
ложения. А он сидел рядом и смеялся.

У тебя два варианта – либо лежать так, либо съесть.

Мммм...

Чего мычишь, ешь.

Всем своим видом я дала понять ему, что есть я не собира-
юсь. Улыбнувшись, он медленно наклонился, откусил кусо-
чек огурца и со вкусом съел, как будто он кушал кусочек жа-
ренного лосося или королевского краба. Глядя на него у меня
слюнки потекли, а он продолжал свою пытку до тех пор, пока
от огурца остался только тот кусочек, что был у меня во рту.
И он достал его! Это был взрыв. Он достал его, до невозмож-
ного углубившись в мой рот, откусил и прожевал с выраже-
нием блаженства, как от кусочка вкуснейшего тонкого блин-
чика, политого шоколадом и клубничным джемом. Закрыв
глаза и нащупал последний кусочек языком. Многие пробо-
вали орешки в шоколаде и большинство, я уверена, слизы-
вает сначала шоколад. Это было примерно так же, со вку-

сом, но потом он томным голосом произнёс: «Ешь, я сказал». И я съела. Этот последний кусочек сладкого огурца, который был вкуснее всех мыслимых блюд. И как он делает это? Я злилась сама на себя, но он опять сделал это, он опять заставил меня, но как красиво он это сделал. Освободив меня, он вышел. Просто вышел. Моё тело ныло от ожидания чего-то ещё, но он ушёл. Просто ушёл! Я упала без сил и зарыдала.

Прошло какое-то время, может полчаса, я пришла в себя и подумала: «А пошёл бы он...» и направилась к двери, чтобы закрыть её на ключ (пусть погуляет). Но ключ куда-то пропал. Дернула ручку и поняла, что и тут он остался верен себе: он просто меня запер. Мой клич амазонки слышали, наверное, все. Я разбила стакан о дверь, наверное, к лучшему, иначе стакан полетел бы ему в голову, появившись он в каюте. Потом я села и стала думать. Как сделать так, чтобы он не застал меня, когда придёт? Иллюминатор – это слишком, не полезу, я высоты боюсь. И тут я нашла простое решение – обслуживание в номер. Позвонить и сказать, что партнёр по ошибке закрыл меня на ключ? Они не будут разбираться, придут и откроют, у них точно есть запасные ключи. И это сработало. Пришла милая девушка и открыла дверь. Я выбежала, оставив её в недоумении, попросив запереть дверь снова. Так. Куда теперь? Он может быть где угодно. Нужно присоединиться к какой-нибудь компании, познакомиться-

ся и держаться рядом с ними, чтобы не было возможности увести меня. И тут я встретила Роберта – того самого, о котором рассказывала ему, о котором говорила, что никогда к нему не вернусь, потому что он очень изменился. Не удивительно, что он здесь. Те самые больше деньги, которые его испортили, позволили ему это осуществить. Неважно – вот мой шанс. И тут «шанс» меня заметил.

Привет.

Привет.

Какими судьбами?

Такими же, как ты, очевидно.

Мне не очевидно.

Ты здесь один?

Нет.

С кем?

Не слишком ли много вопросов?

Ладно, объясню свой интерес – мне нужна большая компания или убежище. Я тут не одна, но это не совсем то, чего я хочу сейчас. И дружеская поддержка в виде убежища мне была бы кстати.

Нет проблем. Моя каюта-твоя каюта. Идём?

Идём.

Жить на круизном лайнере взаперти – это не то, чего я ждала от отдыха. Но я вообще-то не ждала, что Алексей при-

едет, мне нужно было взять тайм-аут. Поэтому Роберт оказался в нужное время в нужном месте. Его каюта была поменьше моей, но не менее уютной. Кровать была одна, достаточно широкая, но был еще диванчик, что радовало. За едой пошёл мой спаситель, пока он не требовал объяснений, а я не торопилась их давать. Ужин был чудесный – мясные котлетки, свекольный салатик и пюре – как дома. Я не удивлена такому выбору, я и сама люблю домашнюю пищу больше ресторанной.

Что предпочитаешь: поесть в тишине или кино посмотреть?

Посмотрим.

У меня есть неплохая комедия.

Комедия подойдёт.

Мы ели, смотрели кино, смеялись. Возникла неловкая ситуация, когда я положила голову ему на плечо и тут же отстранилась. Он даже не смутился, просто улыбнулся и сказал: «Да ладно. С кем не бывает по старой памяти. Я в общем-то не против». И я положила голову ему на плечо, он приобнял меня и содержание фильма стало ускользать от меня. Я ловила ощущения и они были приятными. Мне было так хорошо, так спокойно. Теперь я была добровольной пленницей, попала из одного плена в другой, значительно более приятный. Мы досмотрели кино, потом он пошёл в душ. Вышел из него с полотенцем на бёдрах. Так предска-

зуюмо, он всегда выходил так из душа. Моя реакция была бы такой же предсказуемой – обычно я сдёргивала полотенце, она сердилась, но заканчивалось это непременно в постели. Моя рука уже хотела сделать привычное движение, но я остановила себя, а он посмотрел на меня исподлобья и ухмыльнулся. Он лёг, а я пошла в душ. Выйдя, я немного постояла в дверях, ожидая, что он скажет. Он похлопал рукой по кровати, приглашая меня присоединиться, в этом жесте не было ничего пошлого, ну, может, самую малость. И я приняла приглашение. Наверное, он иногда думал об этом. Не буду врать, я тоже. Но мы, кажется, вечность ходили по кругу, встречаясь, расходясь, снова встречаясь. И как лошадки в зоопарке, которые катают детей, мы привыкли и что делать дальше, когда больше не надо идти по кругу, мы не знали. Нас отвязали, а мы всё равно шли по кругу. В общем, мы болтали о чём-то, стараясь не думать о том, что мы могли бы сделать сейчас, пока сон не прервал наши разговоры. Роберт уснул, я молча лежала и старалась не думать, не чувствовать. Как в тот раз, на природе, наш первый раз. Тогда мы тоже просто спали.

Я проснулась, Роберт стоял около иллюминатора. Увидев, что я не сплю, он сказал: «Погода ужасная. Кажется, будет шторм». Не то, чтобы я боялась, но такой шторм, о котором подумала я, мне совсем не нравится.

Знаешь, не очень хочется, чтобы о нас сняли «Титаник-2».

Согласен. Ну, если уж так, думаю, стоит заняться любовью напоследок.

Может всё не так плохо и мы выживем? В любом случае, всё возможно. Но давай понаблюдаем ещё немного за погодой. Это красиво, хоть и страшно.

Долго наблюдать нам не позволили, по громкой связи всем объявили, что необходимо собраться в спортзале как можно быстрее. Около каюты нас уже встречали и стройными рядами мы шли в направлении спортзала. Я и не думала о том, что Алексей тоже будет там, пока не увидела его. И он тоже меня увидел. Меня и Роберта, который стоял рядом. Мы переглянулись, я успела кивнуть в ответ на немой вопрос и свет погас. Тут же я почувствовала, как мою руку сильно сжали. Первая мысль была, что это Роберт. Но потом я почувствовала, что меня тащат куда-то в сторону, я не видела, куда, и я поняла, что это не Роберт, а Лёша. Мы остановились. Он шепнул: «Даже не думай кричать, в темноте тебя не найдут всё равно. Думала, ты ушла от меня, нашла себе защитника? Я буду рядом всегда, буду твоим ночным кошмаром, ты будешь бояться, вздрагивать от малейшего шороха. Рано или поздно твой защитник сбежит, а ты останешься одна. И ты придёшь ко мне сама. Потому, что ты моя. А пока я отпускаю тебя. Когда ты вернёшься, тебе придётся пройти через унижения, прежде, чем я приму тебя обратно. Иди. И помни – я всегда рядом». Зажёгся свет. Он шлёпнул меня по попе и подтолкнул в сторону людей. Роберт увидел меня,

я подбежала к нему, но он слегка оттолкнул меня, подошёл к Алексею и сказал: «Она пойдёт к тебе, если только сама захочет. До тех пор держись от неё подальше. Или будешь иметь дело со мной». Я стояла в стороне и смотрела на двух мужчин, которые словно изучали возможности друг друга. Смотрела и думала, кто первый не выдержит. И Лёшка отступил. Не глядя на меня, быстрыми шагами вышел из спортзала. А мы остались. Все остались. Шторм не прекратился. Через два часа нам разрешили вернуться в свои каюты. С этого момента моё заточение закончилось. Я, правда, немного побаивалась, но надеялась, что Лёша всё же не тронет меня.

Меня трясло, я сидела, укрывшись одеялом, и смотрела в одну точку. Роберт вышел, предусмотрительно заперев каюту, а вернулся с горячим вином и едой. Есть не хотелось. Но Роберт сказал: «Надо поесть». И я поела. И выпила вина. Трясти перестало, Роберт обнял меня и мы сидели, время шло, а мы не замечали его. И тут он начал меня целовать, нежно нежно, и я отдалась этому поцелую. Поцелуй становился всё более страстным, глубоким и мы утонули в нём, его руки обнимали моё тело, ласкали, оставляли меня без защиты, такой, какой была Ева в момент её создания. Сам же он, моими стараниями, превращался в Адама. И мы предавались страсти, стонали от удовольствия, наслаждались друг другом – в кровати, на полу, в ванной, перемещаясь, как огненный шар, не замечая времени и пространства.

Где-то спустя неделю непрерывного наслаждения обществом Роберта я поняла, что Алексей никак не проявляет себя. «Это странно» – подумала я. Вечером, пока Роберт был занят, я прошла к каюте Алексея. Каюта оказалась незаперта, я заглянула. Все вещи были на месте, но выглядело всё так, будто здесь давно никого не было. Я прошлась по каюте. На столе лежала карта. Обычная. Взяв карту в руки, я увидела обведённый остров. Неужели? О нет! Да этот чёртов остров находится за тысячи километров отсюда. Вот идиот! И я понеслась к Роберту, ещё не зная, пошлёт он меня или хотя бы выслушает. Он наслаждался закатом и коктейлем на палубе.

Я ждал тебя, где ты была?

Ты только не злился, я была в каюте у Алексея...

Так, и что ты там делала?

Его там нет!

Это же хорошо?

Ты не понимаешь, он спрыгнул с корабля и уплыл на остров. Если он, конечно, доплыл.

И? Где этот остров?

Это было неделю назад. Надо его искать, звонить в полицию, береговую охрану.

С ума сошла? Кто нам поверит?

Проверят, он же есть в списке пассажиров?

Наверное. Попробовать можно. Тебе это зачем? Ты не жаловала его общество.

Он погибнет.

Ладно, посмотрим, что можно сделать.

Мы пошли к капитану. Он внимательно посмотрел на карту и сказал: «Ваш приятель, я думаю, высадился в порту и уже отдыхает дома. Позвоните ему».

Его телефон был вне зоны. Помогать нам не собирались. Предложение высадиться в ближайшем порту и самостоятельно добираться до острова, вызвало горячий протест, но, несмотря на это, я пошла собирать вещи. Роберт смотрел на меня, как на умалишённую, хотел удержать. Я пообещала ему, что позвоню, дам знать, что у меня всё хорошо. И сошла на берег.

Я совершенно не понимала, что мне делать, но как-то добираться до острова надо. Поговорив с местными, я нашла судно, небольшое, которое подходило для такого путешествия. Мне сказали, что капитан судна – бывалый моряк. Я едва подавила своё удивление, когда увидела его – ему было около 40. По моему мнению, бывалый моряк должен быть гораздо старше. Но мне выбирать не приходится. Ещё одна сложность была в том, что достаточной суммы денег с собой у меня не было. Герман (так звали капитана), уверил меня, что всё будет в порядке, расчёт можно произвести и позже, ситуация не терпит отлагательств.

Мы отплыли. Герман вызвался провести экскурсию по судну. Показал камбуз, свою каюту, машинное отделение. В машинном отделении было шумно, поэтому мы надели специальные наушники. Он стоял позади меня, подошёл ближе и его рука проскользнула под платье. Я оттолкнула его. Он улыбнулся и повторил своё движение, уже более уверенно, второй рукой удерживая меня. Я толкнула его изо всех сил и он отлетел к противоположной стенке. Воспользовавшись моментом, я выбежала из машинного отделения и побежала в каюту. Вот я и осталась одна, защитить меня больше никому. Это путешествие будет непростым.

Спустя час Герман зашёл ко мне в каюту. Я лежала, он сел рядом и дотронулся до плеча. Реакции не последовало. Тогда он начал говорить: «Ты же понимаешь, в какой ты ситуации? Денег у тебя нет. А бесплатно я не работаю. Ты понимаешь, о чём я?». Я села, посмотрела на него и молча кивнула. «Вот и умница. Тогда будь ласковой девочкой». И он медленно начал снимать с меня одежду. Он трогал меня везде, мне было противно, но я молчала. Он поставил меня на колени, подошёл сзади и шепнул: «Моя команда тоже работает. И мне нужно им платить. Понятно?» Конечно, мне было понятно. Они ушли только к утру, оставив меня, измученную, в каюте. Я проспала до позднего вечера, а потом пришёл Герман, принёс мне поесть. Мы сидели рядом, я ела, а он смотрел на меня. И вдруг обнял. Просто обнял. Я даже вырваться не пыталась.

Что с тобой? Ты хочешь продолжения?

Конечно. Просто увидел испуг в твоих глазах, и мне стало жаль тебя.

Оставь свою жалость для сопливых девочек и делай, что задумал. Мне всё равно. Твоя команда тоже придёт? Там есть парни получше, чем ты, ты до них не дотягиваешь.

В этот момент я сама не понимала, что говорила и делала, во мне всё закипало от злости и бессилия, я хотела, чтобы Герман провалился ко всем чертям.

Он скинул тарелку с кровати, схватил меня за волосы и потащил в комнату отдыха. Толкнул на диван и сказал: «Она ваша». Наклонился и шепнул: «Приползёшь ко мне на коленях, будешь молить о пощаде, я тебя, может быть, пожалею». Три дня я жила в комнате отдыха и была игрушкой для всех желающих. Лишь один из них, Пётр, не трогал меня. На четвёртый день, воспользовавшись тем, что никого рядом не было, я, шатаясь, пошла в направлении каюты Германа. Он сидел за столом. Увидел меня, ухмыльнулся и сказал: «Выйди в коридор и ползи на коленях». Удовлетворённый, он закрыл дверь каюты на ключ, подошёл ко мне вплотную, снял штаны. Всё было, как в тумане. Мне было всё равно, что делать, лишь бы кто-то пожалел меня, чтобы я, наконец, была в безопасности. Как бы странно это не звучало,

единственный гарант моей безопасности на этом корабле – Герман. Значит мне нужно сделать так, чтобы он не злился. Помню, когда всё закончилось, он перенёс меня на кровать, накрыл одеялом, лёг рядом и смотрел какое-то кино. Я спала. Просыпалась, вскрикивала, он гладил меня по голове и я снова засыпала. Поспала сутки, потом Герман разбудил меня, сказав, что надо поесть. Я села, выпила приготовленный для меня кофе, поела и легла.

Врач нужен?

Кажется нет.

Кажется? Давай я тебя осматрю.

Ты врач?

И врач тоже я.

Тогда не нужен.

Нужен. Не суетись. Я должен убедиться, что всё в порядке.

Да, всё в порядке.

Я всё же осматрю тебя.

Есть другой врач?

Вообще-то да. Зовут его Пётр. Отвести? Только без глупостей.

И мы пошли. Пётр настоял на том, чтобы Герман вышел. Осмотрел меня и сказал: «У тебя всё в порядке, но Герману я скажу иначе. Останешься здесь». Пётр вышел, сказал пару слов Герману. Разговаривали на повышенных тонах и я

поняла, что Герман против. Пётр с Германом зашли вместе. Герман жестом показал мне, чтобы я вставала и шла за ним. Я встала, посмотрела на Петра и вышла вслед за Германом. С этого момента его словно подменили. Он был заботлив, кормил меня, рассказывал интересные истории и больше не трогал меня. И вот что странно – я всё чаще присматривалась к нему, размышляла о том, что у него на душе. Мне было бы понятно, если бы он вёл себя так же, как до этого, но он был мил и заботлив и это пугало меня, я не знала, что делать с этим, мне казалось, что у него на уме что-то дурное. Мне хотелось спросить его, но я боялась разозлить его, боялась и в то же время так мне было бы спокойнее, я бы знала, что у него на душе, о чём он молчит и чего мне ждать. Так мы доплыли до острова.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.